

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ СПОСОБОВ ПЕРЕДАЧИ РУССКИХ ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫХ УСТОЙЧИВЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ ИРАНСКИХ УЧАЩИХСЯ

М. Рахбари, А. Валипур

Сопоставительное изучение русских глагольно-именных устойчивых словосочетаний (УС) и способы их передачи на персидский язык представляется необходимым и актуальным, особенно с позиции обучения РКИ. Установление регулярных функционально-семантических тождеств между единицами двух языков продиктовано как переводческими, так и методическими потребностями. Несмотря на то, что глагольно-именные УС представляют собой достаточно большой слой лексики и обладают высокой употребляемостью, всё же особенности их перевода на персидский язык и проблемы, связанные с переводческой и методической деятельностью, недостаточно разработаны. Изучение данной темы в настоящей статье наиболее полно раскрывает семантико-грамматическую специфику и коммуникативную ценность данных фразеологических единиц, также решить проблемы перевода русских глагольно-именных УС с точки зрения их сопоставительного анализа, что предполагает и адекватный перевод данных единиц.

Ключевые слова: фразеология, устойчивые словосочетания (УС), глагольно-именные УС, перевод, эквивалент, частноэквивалент, безэквивалент, русский язык, персидский язык.

Характерным для языкознания XIX–XX веков было изучение универсальных закономерностей организации языковой деятельности человека и типологических черт языков. В лингвистике этого времени были определены многие языковые универсалии и лингвистические законы [1, с. 6–18]. Одной из лингвокультурных универсалий является фразеология. В изучении русской фразеологии первоначальным был этап собирания устойчивых сочетаний (УС), затем этап их систематизации по структурному и тематическому основаниям [16, с. 559–560]. Наличие нескольких разных точек зрения на понятие фразеологии и фразеологизма является одной из важных причин неполноты любого из имеющихся фразеологических словарей. Основной же причиной такого положения является, с точки зрения О.О. Селиваной, довольно позднее осознание особенного характера фразеологизмов как лингвосемантического феномена, формирующего особый подъязык [14, с. 137].

Термин «фразеология» (от греч. *phrasis* – выражение и *logos* – учение, наука о выражениях) был введён выдающимся немецким филологом Михаэлем Неандером в XVI в. для обозначения собирания оборотов речи и выражений древнегреческого оратора Исократ. Основоположником теории фразеологии традиционно считается швейцарский лингвист Шарль Балли, который попытался расклассифицировать различные сочетания слов французского языка [13, с. 237].

В русской лингвистике М.В. Ломоносов первым указывал, что в словарь русского литератур-

ного языка, наряду с отдельными словами, должны войти также «речения», «идиоматизмы», «фразеисы». Ф.Ф. Фортунатов также поставил вопрос об устойчивых сочетаниях слов и называл УС «слитными речениями» [17, с. 7–13].

По мнению некоторых лингвистов, «Вопрос о фразеологии как лингвистической дисциплине был впервые поставлен выдающимся советским лингвистом профессор Е.Д. Поливановым, который впервые поставил вопрос об изучении устойчивых сочетаний слов в специальном разделе языкознания – фразеологии» [3, с. 169–170]. Работы В.В. Виноградова имеют огромную роль в развитии и классификации УС русского языка. Он считал необходимым рассматривать составные термины и названия отдельно от других ФЕ на том основании, что они характеризуются разной степенью семантической слитности. Виноградов выделил три основных вида фразеологизмов: **1) Фразеологические сращения или идиомы, 2) Фразеологические единства, 3) Фразеологические сочетания** [5, с. 155–156].

Вслед за В.В. Виноградовым Н.М. Шанский относил устойчивые словосочетания (УС) к различным разрядам ФЕ. Он добавил ещё одну группу к классификации В.В. Виноградова и назвал их фразеологическими выражениями [18, с. 143].

Фразеологизмы имеют «характерный набор дифференциальных признаков: 1) это готовые языковые единицы, которые не создаются в процессе общения, а извлекаются из памяти целиком; 2) это языковые единицы, для которых характерно

постоянство в значении, составе и структуре (аналогично отдельным словам); 3) в акцентологическом отношении это такие звуковые комплексы, в которых составляющие их компоненты имеют два или больше основных ударения; 4) это членимые образования, компоненты которых осознаются говорящими как слова» [7, с. 81–84].

Устойчивые словосочетания (УС) являются одним из типов фразеологических единиц. Можно рассматривать УС грамматически, стилистически, по происхождению и т. д.

По грамматическому составу среди фразеологических единиц различаются такие основные структурные модели фразеологизмов-словосочетаний, как: а) обороты, являющиеся сочетанием прилагательного и существительного; б) обороты, являющиеся сочетанием существительного и существительного; в) обороты, состоящие из прилагательного и существительного; г) обороты, являющиеся сочетанием глагола и существительного; д) обороты, состоящие из глагола и наречия; е) обороты, состоящие из деепричастия и существительного; ж) обороты, состоящие из наречия и существительного [4, с. 59].

Разделяя точку зрения Виноградова и Шанского о классификации УС, среди лексико-грамматических разделов УС в настоящей статье нами выбрано изучение несвободных глагольно-именных УС русского языка, поскольку несомненно, они являются наиболее употребительными в современном русском языке. УС этого типа по характеру спаянности компонентов занимают промежуточное положение между свободными сочетаниями и фразеологическими единствами: с одной стороны, они состоят из слов, известных обычно в свободном употреблении, с другой стороны – им свойственны все основные признаки несвободных словосочетаний, т. е. воспроизводимость в речи, устойчивость в составе и в структуре, целостность значения и др. [10, с. 15, 16].

В лингвистической литературе нет единой точки зрения на этот тип несвободных сочетаний. Одни лингвисты выводят данные глагольно-именные УС за пределы фразеологизмов русского языка, хотя и признают, что некоторые из них «находятся как бы на грани перехода во фразеологизмы» или «могут стать прототипами фразеологизмов» [10, с. 15, 16], другие же учёные относят их к фразеологическим оборотам [17, с. 22, 40].

Подавляющее большинство глагольно-именных УС состоит из двух знаменательных слов – глагола и существительного в предложной или беспредложной форме: *вносить вклад*, *ставить под вопрос* и т. п. Реже глагол сочетается с субстантивированным прилагательным: *иметь общее* и т. п. К этому двучленному типу УС примыкают и многочленные словосочетания: *защищать точку зрения*, *стоять на повестке дня*. В составе некоторых УС отмечаются факультативные компоненты – местоимения: *брать обязательство на себя*,

иметь в своём распоряжении и др. В отдельных случаях структурно или грамматически выраженная вариативность словосочетания приводит к образованию самостоятельных фразеологизмов: *обращать внимание* (на кого, на что) и *обращать на себя внимание* (кого, чьё), *ставить задачу* (перед кем), *ставить задачей* (что), *терять силу* (чего) и *терять силы* (в чём) и т. п. [9, с. 155]. Глагол выступает в качестве грамматически опорного слова глагольно-именного УС и служит для выражения чисто грамматических значений. Он сохраняет свои морфологические свойства и присущие ему категории вида, лица, времени, наклонения и «сообщает всему обороту общее категориальное значение глагольности» [8, с. 151]. Важно подчеркнуть, что глаголы в УС подвергаются процессу десемантизации. Некоторые глаголы вообще не имеют свободного значения, «лишены прямой номинативной функции» [6, с. 28]. Именно по этим причинам глагол в УС является, как правило, лексически «пустым», неполнозначным словом, наминает глагол-связку в составном сказуемом. Смысл УС в целом заключён в грамматически зависимом компоненте – существительном, которое становится семантическим центром сочетания например: *иметь беседу*, *приводить данные* и т. п. [12, с. 192]. Слова, входящие в глагольно-именные УС, выражают в совокупности единое семантическое понятие. Так, если в предложении – *Мальчик потерял ключ* каждое слово имеет самостоятельное значение, то в примере – *Он потерял надежду* найти его лексическое значение сочетания *потерять надежду* вытекает лишь из совместного значения составляющих его слов. Данное сочетание слов «обозначает нечто единое по смыслу» [2, с. 153]. Выражая одно понятие и передавая его описательно, УС по своему значению и по функции представляют собой эквиваленты слов, своеобразные «синтаксические слова» аналитической структуры или приближаются к ним [11, с. 50, 57].

УС являются вторичными языковыми единицами. Они образуются на базе более мелких языковых единиц, т. е. лексем. УС как языковое единство стоит между словом (более элементарной единицей речи) и предложением [15, с. 206].

Итак, подводя итог всему сказанному о теориях переводческой и практической деятельности, с точки зрения переводческой деятельности и практики переподования представлена такая классификация русских глагольно-именных УС на три группы: 1) русские несвободные глагольно-именные УС, имеющие полные эквиваленты или фразеологические тождества в персидском языке; 2) русские несвободные глагольно-именные УС, имеющие частные эквиваленты или частично сходные эквиваленты в персидском языке; 3) русские несвободные глагольно-именные УС, не имеющие точных эквивалентов в персидском языке и являются безэквивалентными или различными, специфическими фразеологическими оборотами (ФО).

По результатам сравнения выяснилось, что очень мало русских глагольно-именных УС имеют полные эквиваленты УС с теми же компонентами в персидском языке. Остальные русские глагольно-именные УС имеют частные эквиваленты в персидском языке или вообще не имеют точных эквивалентов и являются безэквивалентными.

Незначительное количество русских глагольно-именных УС переводятся на персидский язык устойчивыми словосочетаниями, в состав которых входит глагол *делать* (*kārdān*), эквивалентное значение которого полностью соответствует значению глаголов *брать*, *вести*, *давать* в русских глагольно-именных УС. Совпадение несвободных компонентов наблюдается не только в коллокациях с этими глаголами, но и в устойчивых словосочетаниях с другими глаголами. Так, глаголу *dadān* в персидском языке довольно часто соответствует глагол *давать* в русском языке.

Коллокации одного языка в другом языке соответствует единица того же типа, но у её несвободного компонента совсем другое значение. Например, коллокации *соблюдать диету* в персидском языке соответствует устойчивое словосочетание *брать диету*. Как видно, в персидском варианте «диета» буквально «берут».

Иногда переводным эквивалентом коллокации является самостоятельный глагол в персидском языке. Например, русской коллокации *давать понять* в персидском языке соответствует глагол *فهماندن*, дословно: разъяснять.

Переводным эквивалентом устойчивого глагольно-именного словосочетания является словосочетание другой конструкции, например, глагола+прилагательного (наречия). Например, *бросать в лицо*: *رك گفتن چیزی به کسی*, дословно: говорить что-либо открыто (глагол+наречие), *быть на обиде*: *رنجیده بودن*, дословно: быть обиженным (глагол+прилагательное).

Группа слов, указывающая в составе коллокаций на взаимоотношения людей, выражающиеся в актах письменной и устной речи, образует коллокации и с русским глаголом *давать* (*давать обещание, совет, урок, идею, дорогу*; или глагол *вести* *беседу, диалог, разговор, переговоры* т. д.) и в большинстве случаев совпадают с их персидскими эквивалентами.

Группа слов, характеризующих поведение человека и его взаимоотношения с другими людьми, выделяется среди существительных, сочетающихся с глаголами *делать* (*делать вид, выбор, вывод, замечание, ошибку* и т. д.) также в большинстве случаев совпадают с их персидскими эквивалентами.

Группа существительных, обозначающих торжественные мероприятия, в составе коллокаций присутствует в обоих языках и образуя коллокации с глаголом *давать* (*давать обед, приём, концерт* и т. д.), совпадает с его эквивалентным глаголом в персидском языке *dadān*. С русским глаголом *делать* и персидским *kārdān* сочетаются существительные, которые можно объединить в

группу слов, связанных с различными видами профессиональной и прочей деятельности человека (*делать анализ, операцию, покупки*, и т. д.).

Русские глагольно-именные УС с глаголом *иметь* обладают наибольшей эквивалентностью по сравнению с их переводами на персидский язык.

В некоторых случаях отмечаются несовпадения русских глагольно-именных УС с их переводами на персидский язык:

1. Группа существительных, указывающая на поведение человека и его взаимоотношения с людьми, сочетается в персидском языке не только с глаголом *делать*, но и с глагольными компонентами *давать*, не образуя коллокаций с русским глаголом *давать*, например, *делать скидку*: в персидском: *تخفيف دادن*, дословно: давать скидку; *делать сообщение*: *خبر دادن*, дословно: давать сообщение.

2. В персидском языке многие существительные, имеющие семантический компонент «путешествие», сочетаются с глаголом *делать*, а в русском языке с глаголом *совершать* (*совершать поездку, путешествие* и т. д.).

3. Глаголы движения, входя в несвободное словосочетание, теряют своё первоначальное значение глагола движения и переосмысляются или метафоризируются: *вести* в значении «заставлять идти» употребляется в значении *совершать*: *совершать беседу, диалог, дискуссию, переговоры*. Особенно такие глагольно-именные с глаголами движения являются безэквивалентными или частично эквивалентными в персидском языке;

4. Большинство русских безэквивалентных глагольно-именных УС составляют фразеологизмы. Причины их несовпадения объясняются национальным своеобразием той или иной фразеологической единицы, национальной спецификой и их самобытностью данных УС в русском языке, так как во фразеологии запечатлен богатый исторический опыт народа, в ней отражены представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой людей того же народа, например, *махнуть рукой*: *دست شستن*, дословно: перестать обращать внимание.

Заключение

Глагольно-именные УС являются обязательной частью того лексического и фразеологического минимума, который подлежит усвоению иранскими студентами в целях адекватной коммуникации на русском языке. Изучение русского языка иранскими студентами невозможно без обращения к его УС, которые представляют собой один из наиболее сложных для усвоения уровней русского языка. Задача преподавателя при обучении глагольно-именным УС – показать учащимся, что данные словосочетания представляют собой одно лексико-грамматическое целое, в котором каждое отдельное слово не свободно в своём употреблении. Учащиеся должны заучивать УС целиком, а не в отдельности каждое слово, входящее в слово-

сочетание. Надо научить глагольно-именные УС при обращении к русско-персидскому словарю отыскивать в нём перевод всего словосочетания. При изучении глагольно-именных УС особое внимание следует обращать на глагольный компонент, правильность выбора которого вызывает большие трудности у иранских учащихся. Привлечение к сопоставлению русских глагольно-именных УС с персидским языком может, помимо практического использования его результатов в процессе перевода или преподавания, иметь и заметное теоретическое значение, вскрывая как общность, сходство, так и различие во фразеологическом корпусе этих языков. За рамками данной работы остались многие аспекты коллокаций, которые ещё ждут своего исследователя. Так перспективным представляется рассмотрение и сопоставление коллокаций с другими компонентами, выражающими другие лексические функции. Нет сомнения в том, что у коллокаций как научной междисциплинарной проблемы – большое будущее.

Литература

1. Бодуэн де Куртене, И.А. *Языкознание или лингвистика XIX века* / И.А. Бодуэн де Куртене // *Избр. труды по общему языкознанию: в 2 т.* – М., 1963. – Т. 2.
2. Былинский, К.И. *Литературное редактирование* / К.И. Былинский, Д.Э. Розенталь. – М., 1957.
3. *Былины. Русские народные сказки. Древнерусские повести* // *Вступ. ст., сост. и ком.* В.П. Аникина, Д.С. Лихачёва и Т.Н. Михельсона. – М., 1998.
4. Валгина, Н.С. *Современный русский язык* / Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина. – М.: Логос, 2002.
5. Виноградов, В.В. *Об основных типах фразеологических единиц в русском языке* // В.В. Виноградов. *Избранные труды. Лексикология и лексикография.* – М., 1977. – С. 155–156.
6. Виноградов, В.В. *Русский язык. (Грамматическое учение о слове)* / В.В. Виноградов. – Изд. 2-е. – М., 1972.
7. Копыленко, М.М. *Очерки по общей фразеологии* / М.М. Копыленко, З.Д. Попова. – Воронеж, 1989. – С. 81–84.
8. Лекант, П.А. *Развитие форм сказуемого* / П.А. Лекант // *Мысли о современном русском языке* / под ред. В.В. Виноградова. – М., 1969. – С. 151.
9. Молотков, А.И. *Основы фразеологии русского языка* / А.И. Молотков. – Л., 1977.
10. Молотков, А.И. *Фразеологизмы русского языка и принципы их лексикографического описания* // *Фразеологический словарь русского языка* / под ред. А.И. Молоткова. – М., 1967. – С. 15–16.
11. Прокопович, Н.Н. *Об устойчивых сочетаниях аналитической структуры в русском языке советской эпохи* / Н.Н. Прокопович // *Мысли о современном русском языке: сб. ст.* / под ред. В.В. Виноградова. – М.: Просвещение, 1969. – С. 50, 57.
12. Прокопович, Н.Н. *О распространении фразеологизмов зависимыми словами* // *Уч. зап. МОПИ им. Н.К. Крупской.* – Т. 160. – Вып. 11. – М., 1966. – С. 192.
13. Солодуб, Ю.П. *Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект)* / Ю.П. Солодуб, Ф.Б. Альбрехт. – М., 2002.
14. Степанов, Е.Н. *Одесские фразеологизмы в системе русской фразеологии* / Е.Н. Степанов // *Мова.* – 2005. – № 10. – С. 137.
15. Степанова, М.Д. *Лексикология современного немецкого языка* / М.Д. Степанова, И.И. Чернышёва. – М.: Высшая школа, 1986.
16. Теля, В.Н. *Фразеологизм* / В.Н. Теля // *Лингвистический энциклопедический словарь.* – М., 1990. – С. 559–560.
17. Шанский, Н.М. *Фразеологизмы современного русского языка* / Н.М. Шанский. – М., 1969.
18. Шанский, Н.М. *Фразеология современного русского языка* / Н.М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1985.

Махназ Рахбари, кандидат филологических наук кафедры русского языка и литературы, Тегеранский университет, Тегеран, Иран. E-mail: m_rahbari@ut.ac.ir

Алиреза Валипур, доцент кафедры русского языка и литературы, Тегеранский университет, Тегеран, Иран. E-mail: alreva @ut.ac.ir

Bulletin of the South Ural State University
Series "Linguistics"
2014, vol. 11, no. 1, pp. 40–44

COMPARATIVE STUDY OF TRANSLATING RUSSIAN VERBAL-NOMINAL SET EXPRESSIONS IN TEACHING IRANIAN STUDENTS

Mahnaz Rahbari, University of Tehran, Tehran, Iran, m_rahbari@ut.ac.ir
Alireza Valipour, University of Tehran, Tehran, Iran, alreva @ut.ac.ir

The comparative study of verbal-nominal set expressions and ways of their translation into Persian is actual, especially in teaching Russian as a foreign language. Fixing regular functional and semantic identity between units of two languages is required due to translation and methodical needs. Despite the fact that verbal-nominal set expressions constitute a numerous and important group of the vocabulary and are frequently used, peculiarities of their translation into Persian and problems connected with phraseology, translation and methodology have not been studied at large. The present paper gives a detailed analysis of semantic and grammatical peculiarities and communicative value of these phraseological units and aims at solving problems of translating Russian verbal-nominal set expressions from the standpoint of comparative analysis.

Keywords: *phraseology, set expressions, verbal-nominal set expressions, translation, equivalent, particular equivalent, non-equivalent, Russian language, Persian language.*

References

1. Baudouin de Courtenay *Yazykoznanie ili lingvistika XIX veka. Izbr. trudy po obshchemu yazykoznaniiyu* [Linguistic of 19 century, Selected works about applied linguistic]. Moscow, 1963.
2. Bilinski K.I., Rozental D.E. *Literaturnoe redaktirovanie* [Literary editing]. Moscow, 1957.
3. *Byliny. Russkie narodnye skazki. Drevnerusskie povesti. Vstup. st., sost. i kom. V.P. Anikina, D.S. Likhacheva i T.N. Mikhel'sona* [Epics, Russian national tales. Ed. Anikin V.P., Likhachov D.S., Mikelson T.N.]. Moscow, 1998, pp. 169–170.
4. Valgina N. S., Rozental D.E., Fomina M.I. *Sovremennyy russkiy yazyk* [Contemporary Russian Language]. Moscow, Logos Publ., 2002.
5. Vinogradov V.V. *Ob osnovnykh tipakh frazeologicheskikh edinits v russkom yazyke. Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya* [About basic models of phraseological units in Russian Language, Selected works, Lexicology and lexicography]. Moscow, 1977, pp. 155–156.
6. Vinogradov V.V. *Russkiy yazyk* [Russian Language]. Moscow, 1972, p. 28.
7. Kapilenko M.M., Popova Z.D. *Ocherki po obshchey frazeologii* [Stories about applied phraseology]. Voronezh, 1989, pp. 81–84.
8. Lekant P.A. *Razvitie form skazuemogo. Mysli o sovremennom russkom yazyke. Pod red. V.V. Vinogradova.* [Development of predicative forms. Thoughts about modern Russian language. Ed. V.V. Vinogradov]. Moscow, 1969, p. 151.
9. Molotkov A.I. *Osnovy frazeologii russkogo yazyka* [The bases of phraseology in Russian Language]. Leningrad, 1977, p. 155.
10. Molotkov A.I. *Frazeologizmy russkogo yazyka i printsipy ikh leksikograficheskogo opisaniya. Frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Fixed sets in Russian Language and principals of their lexicographical description. Phraseological dictionary of the Russian language]. Moscow, 1967, p. 15–16.
11. Prokopovich N.N. *Ob ustoychivyykh sochetaniyakh analiticheskoy struktury v russkom yazyke sovetskoy epokhi. Mysli o sovremennom russkom yazyke. Pod red. V.V. Vinogradova.* [About fixed sets with analytic structure in Russian Language. Thoughts about modern Russian language. Ed. V.V. Vinogradov]. Moscow, 1969, pp. 50, 57.
12. Prokopovich N.N. *O rasprostraneniі frazeologizmov zavisimymi slovami* [About spreading sets by foreign words]. Moscow, no. 160, 1996, pp. 192.
13. Saladoub U.P., Albresht F.B. *Sovremennyy russkiy yazyk. Leksika i frazeologiya (sopostavitel'nyy aspekt)* [Contemporary Russian Language. Lexis and phraseology (comparative aspect)]. Moscow, 2002, pp. 237.
14. Stipanov Y.N. *Odesskie frazeologizmy v sisteme russkoy frazeologii.* [Odessian fixed sets in Russian phraseology]. *Mova*, 2005, no.10, Odessa, pp. 137.
15. Stepanova M.D., Chernishova I.I. *Leksikologiya sovremennogo nemetskogo yazyka* [Lexicology in contemporary German Language]. Moscow, 1986.
16. Telia V.N. *Frazeologizm. Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Phraseology. Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow, 1990.
17. Shanski N.M. *Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka* [Fixed sets in Russian Language], 1969.
18. Shanski N.M., *Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka* [Fixed sets in Russian Language]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1985.

Mahnaz Rahbari, PhD, Department of Russian Language and Literature, Faculty of Foreign Languages and Literatures, University of Tehran (Tehran, Iran). Email: m_rahbari@ut.ac.ir

Alireza Valipour, Associated Professor in Teaching Russian Language, Department of Russian Language and Literature, Faculty of Foreign Languages and Literatures, University of Tehran (Tehran, Iran). Email: alreva@ut.ac.ir

Поступила в редакцию 18 апреля 2013 г.